

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-АПУ13-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Колышницына А.С. и Тришевой А.А.

при секретаре Гонтаре А.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Снигирь Е.А. и апелляционной жалобе осужденного Морозова Д.В. на приговор Самарского областного суда от 22 января 2013 года, по которому

Морозов Д [] **В** [] 25
июля 1976 года рождения, уроженец г.
Куйбышева, судимый:

27 февраля 2006 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

22 марта 2006 года по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

18 апреля 2006 года по п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, постановлением от 27 февраля 2008 года освобожден условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 7 дней;

13 ноября 2009 года по ч. 1 ст. 158 (три преступления), ч. 2 ст. 69, ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, постановлением от 21 июля 2011 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 7 месяцев 21 день,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре, по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 17 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 13 ноября 2009 года и окончательно Морозову Д.В. определено 17 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

Постановлено в счет компенсации морального вреда взыскать с осужденного Морозова Д.В. в пользу Х [] [] руб., в возмещение материального ущерба [] руб.

По делу также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание апелляционного представления, апелляционной жалобы и возражений на жалобу, объяснения осужденного Морозова Д.В., выступление адвоката Долматовой С.Д., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего апелляционное представление частично и просившего не об отмене приговора с вынесением нового судебного решения, как ставится вопрос в кассационном представлении, а об изменении приговора в соответствии с доводами, изложенными в апелляционном представлении, Судебная коллегия

установила:

Морозов Д.В. признан виновным в умышленном причинении смерти Е [] и Х [] а также в умышленном повреждении и

уничтожении чужого имущества, совершенном путем поджога и повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 6 января 2012 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Снигирь Е.А. ставит вопрос об отмене приговора и вынесении нового судебного решения в связи с неправильным применением судом первой инстанции уголовного закона при назначении наказания. Данное нарушение, по мнению автора апелляционного представления, выразилось в том, что суд, назначив по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы, не назначил его по совокупности преступлений, в то же время при назначении наказания по совокупности приговоров назначил данный вид дополнительного наказания.

В апелляционной жалобе осужденный Морозов Д.В., не оспаривая своей причастности к преступлениям, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Указывает, что в приговоре искажены показания некоторых свидетелей, допрошенных в суде, вследствие чего судом неверно установлены обстоятельства, связанные с поведением потерпевших незадолго до преступления. Со ссылкой на показания свидетелей З [] У [] и других указывает на аморальное и противоправное поведение потерпевших на протяжении последних нескольких лет, что явилось, в том числе, и поводом для совершения преступления в отношении их. Считает, что суду следовало признать данное обстоятельство смягчающим наказание обстоятельством и учесть его при назначении наказания. Просит изменить приговор и смягчить наказание.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного государственного обвинителя Снигирь Е.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Морозова Д.В. в инкриминированных ему преступлениях правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе собственных показаний осужденного, не отрицавшего факт причинения потерпевшим повреждений, от которых они скончались; показаний потерпевшей Х [] и свидетелей Б [] Ю [] Б [] У [] и [], заключения судебно-медицинского эксперта о характере, локализации, степени тяжести

телесных повреждений и причине смерти потерпевших, протокола осмотра места происшествия и других доказательств, содержание которых подробно изложено в приговоре.

Все исследованные в судебном заседании доказательства проверены судом с точки зрения достоверности и допустимости, при этом установлено, что получены они с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Оценив собранные по делу доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для постановления обвинительного приговора в отношении Морозова Д.В., действия которого правильно квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Что касается утверждения осужденного о несоответствии приведенных в приговоре показаний свидетеля М [] протоколу судебного заседания, то оно безосновательно. Уголовно-процессуальный закон не содержит требования о дословном изложении в приговоре показаний, содержащихся в протоколе судебного заседания. Тщательный анализ содержания показаний названного свидетеля, изложенных в протоколе судебного заседания, и их сопоставление с его показаниями, приведенными в приговоре, позволяет прийти к выводу об отсутствии каких-либо расхождений. Так, согласно приговору, М [] показал, что после освобождения из мест заключения его сын нигде не работал, злоупотреблял спиртными напитками (с. 6 приговора). Из содержания его показаний, изложенных в протоколе судебного заседания, следует, что после освобождения из мест заключения сын устроился на работу, связанную с ремонтом и отделкой балконов, и он полагал, что тот «станет человеком», однако, встретившись с друзьями, опять стал употреблять спиртные напитки. Незадолго до задержания по подозрению в преступлении сын пришел домой в нетрезвом состоянии, позвонил в дверь, и он, увидев, что тот пьяный, не впустил его в квартиру (л.д. 66-68 т. 6).

Доводы апелляционной жалобы о том, что поводом для преступления явилось аморальное и противоправное поведение потерпевшего Е [], инициировавшего конфликт, в процессе которого осужденный, защищаясь от нападения, нанес потерпевшему несколько ударов ножом, проверялись судом первой инстанции. При этом установлено, что мотивом преступления явился возникший между Е [] и Морозовым Д.В. в ходе совместного употребления спиртных напитков конфликт, переросший в обоюдную драку, в процессе которой последний причинил ножевые ранения Е [] а затем и Х []

По заключению экспертной комиссии, проводившей комиссионную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, Морозов Д.В. в момент совершения инкриминированного ему деяния не находился в состоянии аффекта, которое могло бы существенно ограничить его сознание и деятельность (л.д. 243-245 т. 5)

В соответствии с требованиями уголовного закона обстоятельства, смягчающие наказание осужденного, признаются таковыми лишь на основании установленных в судебном заседании фактических обстоятельств дела. В судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о противоправном или аморальном поведении потерпевших, не установлено, поэтому суд правомерно не усмотрел оснований для признания поведения потерпевших смягчающим наказание осужденного обстоятельством.

По смыслу закона, противоправность или аморальность поведения потерпевшего может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, лишь при условии, если такое поведение потерпевших явилось поводом для совершения в отношении их преступления. В связи с этим не может служить основанием для признания смягчающим наказание осужденного обстоятельством тот факт, что потерпевшие нигде не работали и систематически употребляли спиртные напитки.

Таким образом, по мотивам, приведенным в апелляционной жалобе осужденного, оснований для отмены приговора либо его изменения не имеется.

В то же время доводы апелляционного представления о неправильном применении судом первой инстанции уголовного закона при назначении наказания Судебная коллегия находит обоснованными.

Согласно ч. 4 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений к основным видам наказаний присоединяются дополнительные виды наказаний, назначенные за каждое преступление, входящее в совокупность.

В соответствии с ч. 5 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров присоединение дополнительных видов наказаний производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ.

В соответствии с требованиями пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер основного и дополнительного наказаний, назначенных отдельно за каждое преступление, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании ст. 69-72 УК РФ.

Эти требования закона судом не выполнены.

Назначая наказание по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд правильно в соответствии с санкцией этой статьи определил осужденному основное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет и дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1 год.

Однако при назначении наказания по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, дополнительное наказание в виде ограничения свободы суд не назначил. В то же время, назначая наказание по совокупности приговоров в соответствии с правилами ст. 70 УК РФ, он назначил этот вид дополнительного наказания, которое не было назначено по совокупности преступлений. Данный вид дополнительного наказания не назначался осужденному и по приговору от 13 ноября 2009 года, неотбытая часть наказания по которому частично присоединена к наказанию, назначенному по совокупности преступлений.

Между тем, в соответствии с положениями ст. 70 УК РФ не может быть назначено по совокупности приговоров наказание, которое не было назначено ни по одному из приговоров, входящих в эту совокупность.

Таким образом, при назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ суд неправильно применил уголовный закон, в связи с этим постановленный приговор не может быть признан законным и в силу требований п. 3 ч.1 ст. 389¹⁵, 389¹⁸ подлежит изменению.

Положения ст. 389²⁰ УПК РФ наделяют суд апелляционной инстанции полномочием изменить приговор или иное решение, принятое судом первой инстанции, при этом он вправе при наличии соответствующего повода усилить осужденному наказание или применить в отношении его уголовный закон о более тяжком преступлении (ч. 1 ст. 389²⁴, п. 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ).

Руководствуясь вышеприведенными нормами уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия считает необходимым приговор изменить и назначить Морозову Д.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по

совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на 1 год с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Оснований для смягчения наказания, о чем осужденный просит в жалобе, не имеется.

Помимо этого приговор подлежит изменению в части решения по иску Х [] о взыскании с осужденного материального ущерба, причиненного преступлением.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования Морозову Д.В. предъявлено обвинение в умышленном повреждении и уничтожении имущества, принадлежащего потерпевшей Х [] и находящегося в квартире, в которой погибли потерпевшие, на общую сумму [] руб.

В судебном заседании потерпевшая Х [] пояснила, что электрическая плита стоимостью [] руб. не была повреждена огнем, а стоимость микроволновой печи, уничтоженной огнем, ей не известна, поскольку приобретала ее сама погибшая. С учетом этих обстоятельств суд исключил из общей суммы ущерба, причиненного преступлением, стоимость электрической плиты и микроволновой печи на общую сумму [] руб., признав установленным, что ущерб от преступления составил [] руб. (в описательно-мотивировочной части приговора ошибочно указано, что ущерб составил [] руб.).

В судебном заседании потерпевшая Х [] пояснила, что помимо ущерба, причиненного повреждением и уничтожением имущества, в 2011 году в указанной квартире ею были выполнены ремонтные работы, за которые она выплатила ремонтной бригаде [] руб. Кроме того, перед началом ремонтных работ она приобрела обои на сумму [] руб., линолеум на [] руб., потолочную плитку на [] руб., на восстановление оконных рам, поврежденных огнем, потратила [] руб., а всего ее расходы, связанные с ремонтом квартиры и восстановлением окон, составили [] руб.

Суд принял во внимание пояснения потерпевшей о понесенных ею дополнительных расходах, связанных с ремонтом и восстановлением квартиры, и удовлетворил ее исковые требования на сумму [] руб.

Принимая решение о взыскании указанной суммы с осужденного в счет возмещения материального ущерба, суд не учел, что органами предварительного следствия Морозову Д.В. предъявлено обвинение в умышленном уничтожении и повреждении имущества, находящегося в квартире Х [] на сумму [] руб., которая в судебном заседании уточнена и составила [] руб.

Взыскивая с осужденного [] руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, суд не принял во внимание, что в материалах уголовного дела имеется неотменное постановление следователя от 3 декабря 2012 года, согласно которому из обвинения исключен как излишне вмененный «ущерб, связанный с восстановлением поврежденного имущества» в сумме [] руб., а уголовное преследование Морозова Д.В. в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (л.д. 183-186 т. 4).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что сумма взыскания с осужденного Морозова Д.В. в счет возмещения материального ущерба подлежит уменьшению со [] руб. до [] руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 22 января 2013 года в отношении Морозова Д [] В [] изменить, уменьшить сумму взыскания с осужденного Морозова Д.В. в пользу потерпевшей Х [] в счет возмещения материального ущерба со [] руб. до [] руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить ему 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений: не менять места жительства, не выезжать за пределы территории муниципального образования – с места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также обязательство являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному по совокупности преступлений наказанию частично присоединить неотбытое наказание по приговору от 13 ноября 2009 года и окончательно назначить Морозову Д.В.

наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 1 месяц с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничения: не менять места жительства, не выезжать за пределы территории муниципального образования – с места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также обязательства являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации.

В остальной части приговор оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи